

VII. ПОСЛЕ «ПЕСНЯРОВ»

Саксофон никому дарить не буду. Мало ли...

Какие вопросы я себе задаю в свои семьдесят плюс? Не блесну оригинальностью и повторю предисловие к книге. Почему именно мне так повезло в жизни? И какой процент такого везения выпадает человеку в среднем по стране, по городу? Как это зависит от каждого шага? Что было бы, назовись мы не «Белорусскими песнярами», а иначе, хотя бы на одну букву? Ведь за последние двадцать лет везло абсолютно по всем направлениям. А что случилось бы, не пойдя мы вопреки Мулявину? Я не аналитик и не стратег, чтобы прогнозировать. Тем более Вовы нет, а столько им и с ним сделано, что о плохом и думать не хочется. Но я всегда пытаюсь влезть в его шкуру, чтобы предложить правильное решение для ансамбля. И с этой позиции мне почему-то кажется, что «Песняры» и дальше топтались бы на месте. Да, существовали бы с Мулявиным во главе, но, как говорится, уже не те. Да, имя красивое, это не «бывшими» быть и не «отщепенцами» вроде нас. Но взамен за минимальную поддержку госбюджета гоняли бы по всей стране за три копейки. Примерно с тем же успехом, как Володя в последние годы, после разрыва с нами, своими до мозга костей музыкантами.

* * *

Светиться в социальных сетях, в моём понимании, это словно написать донос на самого себя, к примеру, в КГБ, который в своё время здорово прессовал — только успевай отбиваться. (Кто надо, найдёт и без того, но зачем упрощать работу другим?) Я попробовал было в одной зарегистрироваться, но быстро понял: не моё. Слишком много вредного и просто глупого, как по мне. Но если кому-то охота по-быстрому высказаться и чтобы журналисты подхватили — да, лучше и не придумашь.

И всё-таки будь у меня страничка в соцсети, то написал бы я примерно такой статус: «Никогда не подумал бы, что в семьдесят лет буду кого-то интересовать как музыкант и участник группы (да ещё и способный сделать что-то полезное в хоре или на инструменте!), просто как человек». Тем не менее да, я в этом возрасте работаю,

играю концерты. Для кого-то в такие годы сложно выбраться даже в поликлинику. Хотя что скрывать: мне тоже эта активность даётся нелегко. «Но тебе грех жаловаться! — повторяет мой друг, врач Володя Смольников. — Не представляю себе другого, кто в семьдесят с лишним выдерживал бы перелёты из Москвы в Челябинск и через два часа после самолёта уже стоял бы на сцене!» Кстати, никогда не подумал бы, что второй заход окажется ещё и финансово успешным. И что так изменятся условия: ведь нас теперь чуть ли не на руках носят, в отличие от советского времени. Да и моё сегодняшнее катание на лыжах или на коньках зимой, летние прогулки на велосипеде или на квадроцикле — просто чудо какое-то, что-то из заповедных мечтаний. Но случилось именно так. Кого за это благодарить? Правда, я человек неверующий...

* * *

Надо всегда чувствовать своё время, себя в этом времени и возрасте. Так что с чем придётся смириться после окончания истории «Белорусских песняров», так это с новым для меня течением жизни — совершенно непривычным. Ведь мне светит классическая пенсия, даже просто в силу возраста. Хотя кого обманывать? Наверняка на даче себя не закрою. Может, попробую с умным видом советы давать, консультировать — опыт-то немаленький. А что? Прежде умничал за бесплатно, а теперь можно поставить дело на коммерческие рельсы. Скажем, преподавать. Я даже задавался вопросом о предмете: что-то околмузыкальное, администраторское, менеджерское, причём с эмоциональной составляющей, с ощущениями, которые в качестве примера, наверное, важны. Скажем, у нас есть концертный директор, но нет продюсера. Почему такая модель долгие годы себя оправдывает, когда у многих артистов без ведома продюсера — ни шагу. А всё дело в огромном опыте времён «Песняров». Я даже уверен: с таким багажом тонкостей закулисья можно самим стать воротилами шоу-бизнеса и не зависеть от спроса на наше творчество на рынке.

С другой стороны, когда подумаешь о преподавательской зарплате, перспективка порубить дрова на даче всё-таки становится милее — лучше, чем ничего не делать. Да и когда-то я уже был абсолютно уверен: всё, завязал. Оказалось же, что это только на словах легко — «ломает» по музыке независимо от возраста, да ещё как! Одно точно: при любом раскладе саксофон никому дарить не буду, как сделал однажды после ухода из «Песняров». Мало ли... Тем более в «Белорусских песнях» я купил себе хороший саксофон. Правда, поспешил и взял альтовый — видимо, лёгкой жизни не искал. К тому же никогда на таком не играл: в армии был баритон,

в «Песнях» — тенор. Так что, переучиваться? Специалисты в один голос: лучше не начинай! А я уже начал... Так и мучаюсь, так и таскаю здоровенный футляр. Короче, причина всегда найдётся, чтобы оправдаться. Но помучаться и потаскать хотелось бы подольше. Причём знать, когда это закончится, мне не хочется. Отец когда-то сказал мне: «Старость — это когда тебе жить неинтересно». А мне интересно до сих пор. Каждый день.

Сказал — как отрезал: а может, и правда, не зря Змеем называют — всё-таки мудрости поднабрался!✂